

К типологии проспектива: категория провиденциалиса в юкагирских языках

Я ловлю в далеком отголоске

Что случится на моём веку.

Борис Пастернак

1. Проспектив, провиденциалис и ирреалис

Бернард Комри (64) вводит термин «**проспектив**» для описания глагольных конструкций семантически симметричных перфекту: в значение обеих конструкций входит отношение $R(L, G)$ между ситуацией, обозначаемой лексическим глаголом (L), и некоторой отличной от L ситуацией G , но в перфектной конструкции время t_L события L предшествует времени t_G , а в проспективной – следует за ним. В юкагирских языках¹ есть две глагольные конструкции, которые удовлетворяют этому определению. Предваряя более детальный семантический анализ, их можно назвать «интенциональным» и «провиденциальным» проспективами (Е.А. Крейнович называет эти формы «наклонением готовности» и «наклонением предстоящего действия», соответственно (1982: 144, 147-148)).² **Интенциональный проспектив** образуется с помощью вспомогательного глагола ТК *l'e*- «быть» и дативной формы имени действия, а **провиденциальный** – с помощью суффикса Т *-mori-*, К *-moži-*, например:

(1) а. *tet-uolden quoden kode-n'eŋ el-nied'i-t'uon*
ты-ТОП [никак человек-КОМ не-поговорить-ПРВ]
welte-l-ŋin' l'e-me-k?
повесить-ИД-ДАТ ПРСП-ТР-2.ед
«А ты, ты готов повесить человека, вовсе с ним не поговорив!»

б. *tuŋ mit emd'e ed'il-e el-wie-mori*
этот наш младший.брат жизнь-АКК не-сделать-ПРСП(3.ед)
«Нашему младшему брату на роду написано не сделать ничего полезного.»

Юкагирский интенциональный проспектив и структурно, и семантически входит в хорошо описанный класс проспективных конструкций типа англ. *be going to*. В частности, ситуация G концептуализируется как свойство $G(x)$ субъекта (=референта A/S) последующего события $L(x)$. В прототипических употреблениях,

¹ В работе учитывается материал двух юкагирских языков, тундренного (Т) и колымского (К), однако в центре внимания находятся данные Т. Примеры выбраны из корпуса нарративов, опубликованного в (Maslova 2001). Сокращения: АКК – аккузатив, АТ – атрибутивная форма, АФФ – аффирматив, БУД – будущее, ВЕН – венитив («движение с целью совершения действия») ИД – имя действия, ДАТ – датив, ДЛИМТ – делимитатив, ДПР – деепричастие, ИНСТР – инструменталис, ИНФР – инференциалис, КОМ – комитатив, ЛОК – локатив, МЖДМ – междометие, ОФ – объектно-фокусное спряжение, ПРВ – приватив («без»), ПРСП – проспектив, РКВЛ – рефлексив, СОСЛ – сослагательное наклонение, СФ – субъектно-фокусное спряжение, ТОП – топик, ТР – транзитивное спряжение, УСЛ – условная (нефинитная) форма, ФОК – фокус.

² В более ранней работе (Крейнович 1958) вместо «наклонения готовности» используется термин «несомненное наклонение».

$G(x)$ включает (а) намерение осуществить событие $L(x)$ и (б) реализацию подготовительной стадии этого события (предложение (1а), например, обращено к царю, уже отдавшему приказ о повешении). В периферийных употреблениях может отсутствовать первый (2а) или второй элемент (2б).

- (2) а. *e, te-n pun'ie-l-ŋin' l'e-j*
 МЖДМ, здесь свариться-ИД-ДАТ ПРСП-3.ед
 «Сейчас, (еда) вот-вот сварится (почти готова).»
- б. *ma:rqaŋ uje-n'e-j rukun-hane pot'esej-l-ŋin' l'e-ŋa*
 один крыло-КОМ-АТ нечто-АКК послать-ИД-ДАТ ПРСП-3.мн
 «Они (птицы) решили послать одну птицу (на разведку).»

В провиденциальной конструкции, напротив, G – некоторая совокупность **внешних** по отношению к субъекту x события $L(x)$ обстоятельств; в частности, предстоящее участие x в событии L концепуализируется как нечто независимое от его намерений и/или текущего состояния. Например, употребление провиденциального проспектива в примере (1а) снимает ответственность за ситуацию с героя и не исключает наличия у него наилучших намерений и готовности быть полезным.³ Иными словами, провиденциальная конструкция представляет собой грамматикализацию представления о таких взаимосвязях между событиями, которые лежат **вне** намерений и «внутренних» изменений состояний их участников; ее значение соответствует скорее английскому *be marked to* в значении иллюстрируемом шекспировским *If we are mark'd to die, we are enow to do our country loss*.

Поскольку интенциональный проспектив обозначает состояние субъекта, соответствующее предварительной стадии реализации события L , он лежит на периферии сферы аспектуальных значений и противопоставлен формам ингрессива и прогрессива. Подобно этим формам, он не имеет дейктической темпоральной семантики: состояние $G(x)$ может быть отнесено к любому временному плану и включено в любую модальную рамку. Напротив, провиденциалис входит в систему темпорально-модальных грамматических оппозиций (§2); именно этим обусловлена релевантность провиденциальных конструкций с точки зрения категории **ирреалиса**, которая, в самом общем смысле, охватывает пропозиции, не соотношенные с конкретными событийными денотатами, т.е. с событиями как индивидуализированными пространственно-временными объектами, существующими в мире дискурса к моменту речи. Особенность провиденциального значения состоит в том, что оно объединяет «реалис» (G) и «ирреалис» (L) в рамках единой семантической структуры.

2. Провиденциальный проспектив в системе финитного глагола

³ Вся история, из которой взят пример (1а), сводится к игре на этом противоречии; интенциональный проспектив в таком контексте означал бы, что не делать ничего полезного входит в намерения протагониста и даже, скорее всего, что он предпринимает к этому какие-то специальные усилия.

Морфология юкагирского финитного глагола включает две парадигматические оппозиции, обеспечивающие привязку обозначаемых ситуаций к «миру дискурса» и его дейктическому центру. Первая оппозиция соответствует кросс-лингвистическим категориям **времени** и **наклонения**, а вторая – кросс-лингвистической категории **эвиденциальности**. Показатель провиденциалиса входит в обе эти оппозиции.

Темпорально-модальная оппозиция включает, помимо нулевого показателя реалиса (не-будущего времени) и провиденциалиса, показатели будущего времени (ТК *-t(e)-*) и сослагательного наклонения (ТК *et-*); морфологическое противопоставление прошедшего и настоящего времени в юкагирских языках отсутствует. В этой парадигме только показатели реалиса и провиденциалиса имеют инвариантное дейктическое темпоральное значение: реалис всегда относит обозначаемое предложением событие *L* к «реальному» (настоящему или прошедшему) времени, а провиденциалис – к будущему. Показатель **будущего времени** может обозначать «простое» будущее (3а), возможность (3б) и регулярную повторяемость однотипных событий в прошлом (3в), т.е. его семантическим инвариантом можно считать отсутствие у пропозиции конкретного событийного денотата («ирреальность»). При этом темпоральное значение наиболее контекстно-независимо, чем и обусловлено традиционное название этой формы: значение будущего времени нейтрализуется только если значения возможности или хабитуальности заданы непосредственным контекстом.

- (3) а. *mer-u:-te-je-ŋ*
АФФ-идти-БУД-1.ед
«Я пойду»
- б. *neme-le t'en'i-te-mle?*
что-АКК смеяться-БУД-ОФ.3ед
[-- Он смеялся над смертью моей матери!] Над чем он тут мог смеяться?
- в. *ma:rqađ ile kedel-ha l'e-te-j. konme-gi*
один олень РЕФЛ-ЛОК быть-БУД-3.ед друг-3.ел
talaw-ŋin' u:-te-j.
дикий.олень-ДАТ идти-БУД-3.ед
[Они, бывало, обучали двух домашних оленей.] Один олень оставался с ними, другой шел к диким оленям.

Форма **сослагательного наклонения** используется для описания возможных событий в будущем (4а) и, в контексте условной конструкции, для выражения контрфактивности (4б):

- (4) а. *mer-at-juore-jl'i*
АФФ-СОСЛ-играть-1.мн
«Мы могли бы поиграть, хорошо бы поиграть.»
- б. *el-aji-l'el-a-qane mid'ek mer-at-upa:-t'i:-j*
не-стрелять-ИНФР-МН-УСЛ ГИП АФФ-СОСЛ-держаться-ДЛИТ-3.ед
«Если бы вы не застрелили (этого оленя), она могла бы прожить немного дольше.»

Таким образом, в функции описания предполагаемого будущего противопоставлены три глагольные формы: простое будущее, сослагательное наклонение и провиденциалис. Форма будущего времени не содержит внутренней отсылки к положению дел в настоящем, которая входит в семантическую структуру как сослагательной, так и провиденциальной форм. Она соотносена с единым временным планом, и условия истинности предложения в форме будущего времени включают (будущую) **реализацию** описываемого события. Напротив, утверждение в сослагательной форме или в форме провиденциалиса не окажется ложным, если описываемое событие не произойдет; например, предложение (1б) служит началом разговора о том, что можно сделать для того, чтобы предсказание не оправдалось, т.е. как приспособить младшего брата к какому-нибудь полезному занятию; именно это свойство провиденциалиса позволяет относить его к проспективным конструкциям (см. Comrie 1976: 65).

Семантика сослагательного наклонения и провиденциалиса опирается на представление о взаимосвязи реальной (w_r) и ирреальной (w_f) «стадий существования» мира, существующей постольку, поскольку ирреальная стадия w_f является продолжением w_r и предопределяется ее свойствами (условно, $w_f = F(w_r)$). Обе формы обозначают статус денотата обозначаемого события L в $F(w_r)$: значение провиденциалиса включает существование денотата L в $F(w_r)$, а значение сослагательного наклонения – отсутствие такого события в $F(w_r)$. Это не исключает возможности нарушения имплицитной взаимосвязи F между w_r и w_f каким-либо будущим событием (или событиями). Контекст сослагательной формы (чаще всего, протазис условной конструкции) обычно включает информацию о таком событии (отсутствующем в w_r). Напротив, дискурсный или ситуативный контекст провиденциального высказывания часто содержит информацию о конкретной ситуации G , существующей в w_r , которое предопределяет существование L в $F(w_r)$. Например, (5а) описывает вопрос, который выясняют родители, навещая только что выданную замуж дочь: предполагается, что качество еды в доме её мужа взаимосвязано с качеством жизни дочери в будущем; (5б) произносит шаманка после безуспешного камлания.

- (5) а. *mid'ek mit uo samqara:l legul-gi quodeban*
 ГИП наш ребенок стол еда-3.ед какой
kejpgudenj amutne sahane-mori ewri n'a:rt'itneŋ
 в.будущем хорошего жить-ПРСП(3.ед) или плохо
 «Какова еда у нашего ребенка, хорошо или плохо ей предстоит жить?»
- б. *qad'ir me-t'antejre-ŋ, me-jabe-mori*
 ДП АФФ-не.мочь-1.ед АФФ-умирать-ПРСП(3.ед)
 «Я не могу (уговорить духов продлить жизнь заболевшей женщины), ей суждено умереть.»

Следует подчеркнуть, что значения обеих конструкций не связаны с модальной шкалой возможности/необходимости; иными словами, выбор конструкции не зависит от оценки вероятности нарушения предполагаемой взаимосвязи. Так, предложение (5а) не содержит оценки вероятности сохранения условий жизни в

доме мужа; в значение провиденциалиса входит только сама идея существования взаимосвязи между положением дел в настоящем и в будущем.

Наличие внутренней отсылки к настоящему в семантике провиденциалиса обуславливает дополнительное противопоставление форм провиденциалиса и будущего времени по степени отдаленности предстоящего события от момента речи. Например, провиденциальное утверждение в примере (5б) приобретает семантическую наполненность только в контексте противопоставления непосредственного (близкого) будущего будущему «вообще»; использование формы простого будущего обесценило бы предсказание шаманки (все люди смертны). Аналогично, из контекста примера (6) ясно, что речь идет просто об опоздании; это высказывание ни в коей мере не предсказывает, что вождь не придет никогда:

- (6) *mit leml'e el-kelu-mori*
наш вождь не-прийти-ПРСП(3.ед)
«Наш вождь (судя по всему) не придет.»

В эвиденциальную оппозицию входит, помимо немаркированного значения непосредственного наблюдения (*eye-witness*) и провиденциалиса, показатель **инференциалиса** ТК *-l'el-*, который маркирует описания реальных событий в прошлом, информация о которых получена говорящим или центральным протагонистом нарратива с чужих слов или на основе наблюдения ситуации, являющейся результатом предшествующего события (более детальное описание этого значения см. в (Маслова 2003б)). Второе значение иллюстрируется примером (7), где инференциальный показатель сигнализирует, что протагонист увидел только результат (оставленное мясо), но не само описываемое событие:

- (7) *tada: titte t'u:l-hane jawn-uo pon'i-l'el-ŋa.*
там их мясо все оставить-ИНФР-3.мн
«Оказалось, что они оставили там все свое мясо.»

Подобные употребления, очевидно, сближают семантику инференциалиса с семантикой перфекта и проявляют категориальное значение рассматриваемой морфологической оппозиции: она выражает отношение времени описываемого события ко времени получения информации об этом событии, которое может совпадать с временем события (немаркированная форма), следовать за ним (инференциалис), или предшествовать ему (провиденциалис). При этом само получение информации – это всегда конкретное событие в «реальном» мире дискурса, т.е. событие, осуществившееся к моменту речи. Этим обусловлена дейктическая темпоральная семантика маркированных членов оппозиции: инференциалис относит обозначаемое событие к прошлому, а провиденциалис – к будущему.

Таким образом, реальная ситуация *G*, входящая в семантическую структуру провиденциалиса, не только предопределяет предстоящее событие *L*, но и служит источником информации о нем. Это наблюдение уточняет сущность противопоставления двух проспективных форм, провиденциальной и

интенциональной. Как показано в §1, эта оппозиция разграничивает два типа ситуаций *G*, связанных с последующими событиями: **внутренние** состояния центральных участников событий и **внешние** по отношению к этим участникам обстоятельства. Обязательное свойство ситуаций второго типа – доступность восприятию говорящего, т.е. способность служить непосредственным источником информации о себе и, опосредованно, о предстоящих событиях. Хотя в задачи этой статьи не входит реконструкция деталей возникновения и развития юкагирской провиденциальной конструкции, интересно отметить, что наиболее вероятный лексический источник провиденциальных показателей – глагольный корень (Т *mör-*, К *mež-*) с основным значением «слышать(ся); воспринимать(ся)», представленный в современных языках разветвленными деривационными гнездами глаголов с различными валентными рамками (см. Маслова 2003в). Возможность лежащей в основе такого семантического развития концептуализации отношений между будущим и настоящим косвенно подтверждается эпитафией к этой статье: если интенциональный проспектив отражает, по слову Комри, идею существования **ростков** будущего в настоящем, то провиденциальный, по слову Пастернака, – возможность услышать его **отголоски**.

3. Именной проспектив

Именной показатель «предназначения» Т *moraw*, К *možu*: (Крейнович 1958: 56, 105; Курилов 2001: 259) функционирует как именной аналог глагольного показателя провиденциалиса (в Т этот показатель ведет себя, с синтаксической точки зрения, как существительное, а в К демонстрирует более явные признаки грамматикализации в качестве суффикса). Хотя формальные отношения между глагольным показателем провиденциалиса и именным проспективным показателем не соответствуют продуктивным деривационным моделям юкагирских языков, наличие этимологической связи между ними не вызывает сомнений. Проспективная конструкция с субстантивной именной группой *d* обозначает объект, которому, в силу внешних обстоятельств, предстоит соответствовать дескрипции *d* на следующей стадии своего существования, например:

- (8) а. *met ti:-n moraw*
 мой люди-АТ ПРСП
 «мои будущие свояки»
 б. *qa:l'i-t'e uo-n moraw*
 сильный-АТ ребенок ПРСП
 «мальчик, кому предстоит стать сильным» (Курилов 2001: 259)

Как демонстрируют эти примеры, в сферу действия проспективного показателя входит ИГ в целом, а не только существительное: в противном случае, выражение (8а) означало бы «мои будущие люди», а (8б) – «сильный будущий мальчик».

Именной проспективный показатель используется также в отглагольной конструкции, которую можно назвать **именем предпосылки действия** (ИПД); она входит в парадигму отглагольных номинализаций, включающую также имя действия (ИД) и имя результата действия (ИРД). Номинализация является

основным механизмом «встраивания» синтаксических компонентов в сложные конструкции, в частности, единственным механизмом образования синтаксических актантов. В этой синтаксической роли, показатель ИРД функционирует как показатель предшествования, а ИПД – как показатель следования:

- (9) а. *tuŋ jukuolel+dahi emd'e-pul-gi el-kurel'i: qada: l'e-da-hane*
 этот младший+тот брат-МН-3 не-знать(3.ед) [где быть-3-АКК]
 «Их младший брат не знал, где она живет.»
- б. ... *me-kurel'i:-m quodi:r ta:t kurt'i:-j-uol-pe-da-hane ...*
 ... АФФ-знать-ТР(3.ед) [почему так стать-0-ИРД-МН-3-АКК]
 «... он знал, почему они стали такими ...»
- в. *qad'ir puregela:hande kode el-gurel'i: taŋ neme-lede*
 вот западный человек не-знать(3.ед) тот что-ИНСТР
juora-j-uol moraw-le.
 играть-0-ИРД ПРСП-АКК
 «Человек с запада не знал, во что ему предстоит играть.»

Тем не менее, семантика проспективного показателя при синтаксическом актанте, по-видимому, не сводится к значению относительного будущего, а включает наличие каких-либо предпосылок события, обозначаемого номинализированным предложением в период времени, с которым соотносено главное предложение, т.е. собственно проспективное значение. При этом семантическое противопоставление между интенциональным и провиденциальным проспективами в этом контексте нейтрализуется, т.е. предпосылка события может сводиться к намерению субъекта его осуществить. Это значение особенно четко проявляется в примере (10б):

- (10) а. ... *kelu-j-uol moraw-pe-da-hane mörd'es-ŋa*
 ...[прийти-0-ИРД ПРСП-МН-3-АКК] сообщить-3.мн
 «... нам сообщили о том, что они собираются прийти.»
- б. *tiden t'a:rt'eqa:n-hane pun'i:-t'e-r kel-l'el-d'e t'i:*
 те Чарчехан-АКК убить-ВЕН-ДПР прийти-ИНФР-АТ люди
ma:lej-r titte pun'-uol moraw-hane janaspejre-ŋa.
 удивиться-ДПР их убить-ИРД ПРСП-АКК забыть-3.МН
 «Те люди, которые пришли, чтобы убить Чарчехана, от удивления забыли, что они собирались его убить.»

Основной причиной этой нейтрализации является, очевидно, запрет на номинализацию формы интенционального проспектива (возможно, мотивированный тем, что эта форма сама по себе уже содержит номинализированный глагол – датив имени действия).

При этом представляется наиболее вероятным, что исторически исходное значение именного проспективного показателя было ближе к провиденциальному значению, выражаемому в системе финитного глагола, т.е. включало признак независимости обстоятельств, предопределяющих предстоящие события, от намерений их участников. Иными словами, его обще-проспективное значение в

парадигме сентенциальных актантов – результат семантического расширения исходного провиденциального значения, а не исходное значение, сузившееся в остальных употреблениях до провиденциального. Помимо косвенных общелингвистических аргументов (грамматикализация обычно сопровождается расширением, а не сужением значений), существуют и внутри-языковые данные в пользу этой гипотезы. Наиболее показательны в этом смысле противоречия между структурными признаками ИПД и его семантикой в роли сентенциального актанта: с синхронной точки зрения представляется абсолютно немотивированным тот факт, что ИПД образуется только от имени **результата** действия (а не от имени действия, ср. примеры (9)). По описанию Е.А. Крейновича, несочетаемость проспективного показателя с ИД – общее грамматическое правило (1958: 105). По моим данным, проспективный показатель может сочетаться с ИД; в Т такие примеры исключительно редки, а в К (где, как упомянуто выше, этот показатель находится на несколько более продвинутой стадии грамматикализации) ИД и ИРД практически свободно варьируются в составе проспективных сентенциальных актантов, без каких-либо семантических различий (Maslova 2003a: 401-407). Это позволяет предположить, что участие ИРД в образовании проспективных сентенциальных актантов – это синхронный «след» исходного значения проспективного показателя.

Центральное семантическое отличие ИРД от ИД состоит в том, что ИРД может иметь не только событийное или фактивное (9б), но и объектное значение; в этом случае, конструкция с ИРД функционирует как свободное (*headless* (11a) или *head-internal* (11б)) относительное предложение.

- (11) а. *qoll'e tet qohi-j-uol?*
 где [ты копать-0-ИРД]
 «Где яма, которую ты выкопал (букв. то, что ты выкопал)?»
- б. *ma:rquon' erime eju:-j-uol-ek l'e-l*
 только [снег выпасть-0-ИРД-ФОК] быть-СФ
 «Был только выпавший снег.»
- в. *tiden korel n'ied'i-j-uol gorat-pe-k*
 [тот черт говорить-0-ИРД] город-МН-ФОК
 «города, о которых говорил тот черт»

Эта же форма используется для образования обычных (*head-final*) относительных предложений со значением предшествования (11г); в этом случае, противопоставление между объектной и событийной интерпретациями нейтрализуется, так как зависимое предложение можно интерпретировать и как аппозитивную ИГ кореферентную определяемому имени (объектное значение), и как описание события, ограничивающего множество референтов этого имени (событийное значение). Именно эта грамматическая модель лежит в основе проспективной конструкции, в которой проспективный показатель занимает позицию определяемого имени. Как демонстрируют примеры (12), эта конструкция сохраняет объектное значение, свойственное ИРД:

- (12) а. ... *tude lew-j-uol moraw nu:-nun-mele.*
его есть-0-ИРД ПРСП найти-ХАБ- ОФ.3.ЕД
«[работая батраком] добывал себе пропитание.»
- б. *tujn'eŋ tude ugurt'e oŋunbe-j-uol moraw tijn'i:-mele*
это [его ноги промокнуть-0-ИРД ПРСП] жалеть-ОФ.3.ЕД
[О корове, которая отказывается войти в реку:] «Это она не хочет мочить
ноги (букв. жалеет свои ноги, которым предстоит промокнуть).»

Эти употребления соответствуют семантике проспективного показателя в субстантивных употреблениях (см. примеры (8)): ИПД обозначает объект, который может быть обозначен ИРД на следующей стадии своего существования. Таким образом, использование ИРД семантически мотивировано, поскольку ИД не может обозначать объект. Во всех подобных случаях, предпосылки предстоящего изменения лежат вне самого объекта, т.е. проспективный показатель имеет провиденциальное значение.

В адвербиальной конструкции с ИПД проспективный показатель представляет ситуацию, обозначаемую зависимым предложением, как следствие ситуации, описываемой главным предложением, а его падежная форма специфицирует тот аспект ситуации, который предопределяет наличие этого последствия (место в (13а) и способ в (13б)).

- (13) а. *nondawjeŋ pel-uol moraw-ha ejuoke gurt'i:-nun-i.*
стрела достать-ИРД ПРСП-ЛОК недалеко стать-ХАБ-3.ЕД
«Он становился достаточно близко, чтобы стрела могла долететь.»
- б. *el-t'ahad'e-j-uol-de moraw-lek mo:j-m lukul.*
не-шевелиться-0-ИРД-3 ПРСП-ИНСТР держать-ТР(3.ЕД) земля
«Земля придавила его так, что он не мог пошевелиться.»

В этой конструкции, запрет на употребление ИД не мотивирован, так как ИРД обозначают событие, а не объект; тем не менее, провиденциальное значение сохраняется благодаря тому, что «внешнее» обстоятельство (G), входящее в его структуру, названо главным предложением.

Таким образом, значение ИПД расширяется до обще-проспективного только в роли сентенциального актанта, где это развитие не блокируется ни исходным объектным значением (как в относительных предложениях), ни семантикой включающей конструкции (как в адвербиальных предложениях).

4. Заключение

Противопоставление интенционального и провиденциального проспективов в юкагирских языках позволяет предположить, что подобная оппозиция существует и как типологический параметр, т.е. значения проспективных конструкций в разных языках могут восходить по крайней мере к двум различным прототипам, «интенциональному» и «провиденциальному». Если в языке нет противопоставленной интенциональной конструкции, значение провиденциалиса может, в процессе грамматикализации, постепенно охватить всю функциональную

сферу проспективных высказываний. Возможность такого расширения демонстрируется семантикой юкагирского провиденциального показателя в роли сентенциального актанта. В любом случае, существование таких конструкций ставит под сомнение диахроническую универсалию, предложенную Дж. Байби и ее коллегами:

«[...] all futures go through a stage of functioning to express the intention, first of the speaker, and later of the agent of the main verb [...] The meanings that can feed the future path must be meanings that appropriately function in statements that imply an intention on the part of the speaker (Bybee et al. 1994: 254)

Представляется, что эта гипотеза – скорее продукт рационалистического сознания, естественным образом сводящего будущее к намерениям его сознательных участников, чем внимательного анализа концептуализации будущего в языках разных культур. Как показывают данные, приведенные в этой статье, идея предопределенности будущих событий независимыми от воли его участников обстоятельствами может оказаться достаточно важна в картине мира и упоминаться в процессе коммуникации достаточно часто для того, чтобы стать источником грамматикализации проспектива, и, опосредованно, будущего времени.

Библиография

- Крейнович Е.А. 1958. *Юкагирский язык*. М. –Л. «Наука»
- Крейнович Е.А. 1982. *Исследования и материалы по юкагирскому языку*. Л. «Наука».
- Курилов Г.Н. 2001. *Юкагирско-русский словарь*. Новосибирск. «Наука».
- Bybee, J., Perkins, R., Pagliuca W. 1994. *The evolution of grammar. Tense, Aspect, and Modality in the languages of the world*. University of Chicago Press.
- Comrie, B. 1976. *Aspect*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Maslova, E. (ed.) 2001. *Yukaghir Texts. Tunguso-Sibirica 7*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Maslova, E. (ed.) 2003а. *A Grammar of Kolyma Yukaghir*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- Maslova, E. (ed.) 2003б. Evidentiality in Yukaghir. // A.Y. Aikhenvald & R.M.W. Dixon (eds.) *Studies in Evidentiality*, Typological Studies in Language. Amsterdam: John Benjamins.
- Maslova, E. (ed.) 2003в. A universal constraint on the sensory lexicon, or when *hear* can mean 'see'? // А.П.Володин (ред.) *Типологические обоснования в грамматике*. Петербург.